СОВЕТСКИЙ СПОРТ
г. Москва
1 ЯНВ 1985

ДВОЕ — ЭТО ТОЖЕ КОМАНДА

Их уже давно привыкли видеть вместе — в Театре сатиры, где они играют, на эстраде, телевидении, на встречах с трудовыми коллективами, космонавтами. И со спортсменами тоже. Да и в творческом почерке дуэта заслуженных артистов РСФСР Михаила Державина и Александра Ширвиндта ощущаются динамика, подтянутость, можно сказать, спортивность.

Первый вопрос к ним, сегодняшним гостям нашего клуба, о том, как сложился их творческий «тандем».

Державин: — Он сложился и окреп совершенно закономерно. Дело в том, что с Александром мы знакомы, как говорится, с пеленок: на свет появились в одном родильном доме на Арбате (правда, я — двумя годами позже, но это не имеет особого значения), учились тоже в одном театральном училище — Щукинском, играли в одних и тех же «командах» — сначала в театре Ленинского комсомола, потом в Театре на Малой Бронной, и вот уже более 15 лет выступаем в основном составе Театра сатиры. Не расстаемся и на эстраде, и в «Голубых огоньках», и в «Утренней почте».

Ширвиндт: — Все правильно. И в вопросе появления на свет, и относительно переходов из «команды» в «команду».

Кстати, о командах. Мы с Михаилом, как и многие актеры, любим футбол. Выступая на концерте в Колонном зале в День физкультурника, говорили следующее: «Теперь у нашей футбольной сборной должны произойти разительные изменения — сами видели в тетрадках у тренера три буквы — ЭВМ. Ну, уж если электронно-вычислительную машину подключили, то... Правда, нам потом расшифровали эти буквы — Эдуард Васильевич Малофеев»...

На этом концерте была еще такая миниатюра: «Знаете, почему в Лос-Анджелесе орел не взлетел? Не знаете? Песни у них не было хорошей. У нас Александра Пахмутова с Николаем Добронравовым такую замечательную песню сочинили, что даже Мишка улетел. Помните, на закрытии Олимпиады?».

— Значит, интерес к спортивной теме у вас не случаен?

Державин: — Прежде всего я считаю очень спортивным наш театральный коллектив. Первое место среди профессиональных, если так можно сказать, болельщиков занимает народный артист СССР Георгий Менглет. Какой эрудит! Знает составы команд не только высшей, но и первой лиги. Народный артист РСФСР Борис Рунге всерьез увлекается шахматами, заслуженный артист РСФСР Юрий Авшаров — поклонник и пропагандист бега. Всегда в прекрасной спортивной форме Анатолий Дмитриевич Папанов.

Сам я в детстве играл в футбол в артистической команде вместе с отцом, Михаилом Державиным и Анатолием Горюновым, тем самым, что снялся в роли Карасика в довоенном фильме «Вратарь». А судил однажды матч замечательный кинорежиссер Марк Донской, большой поклонник спорта. Много лет выходил я на поле стадиона «Метрострой». А потом стал одним из нападающих в команде Театра сатиры.

Ширвиндт: — Меня больше влекло к баскетболу. И сейчас иногда под кольцо выхожу... во сне. А если серьезно, то мы с Михаилом по-спортивному проводим отпуск — переплываем на лодке через Ладогу, рыбачим, собираем грибы. Очень полезно! Быть в хорошей физической форме — обязанность актера. Недавно летал в Красноярск, там — 44 градуса мороза. Во Дворце спорта, где состоялся концерт, зрители сидели в пальто, а мы, артисты, конечно, были в костюмах. Мне даже пришлось сделать акцент: «Выступает народный артист РСФСР **Зимовий** Ефимович Гердт!» Потом попал на киностудию, где от осветительных приборов — тропическая жара. Мышки, которых снимали в одном из эпизодов, не выдержали, пришлось им искать замену, а актеры, представьте, устояли.

Державин: — К вопросу о наших нагрузках. Сейчас мы выпускаем спектакль по пьесе Григория Горина «Прощай, конферансье!» Я — в главной роли. Два с половиной часа не схожу со сцены — бегаю, танцую, пою песни. Ритм бешеный. За спектакль худею на два килограмма. Интересно, что так же «чувствует» себя и Андрей Миронов, режиссер спектакля, сидящий в зале... Актер — профессия серьезная. В Японии, когда по биоритмам сходятся три минуса, водителей не выпускают на трассу. А мы должны играть несмотря ни на что.

— Зато актеров любят и понимают...

Державин: — Любят — может быть, а вот понимают — не всегда. Мы играли однажды номер, который идет на «ура». А тут — тишина в зале, только иногда какие-то женские всхлипывания, вроде смеха, слышны. Дали свет, публики много, но все молчат. Мы в недоумении. Нам объясняют: в зале сидят студенты Университета дружбы народов имени П. Лумумбы, которые только приехали учиться и ни слова по-русски не понимают.

Ширвиндт: — А я помню эпизод, как нас «понимают». Осенью мы побывали в Канаде на матчах наших хоккеистов. Вместе с композитором Евгением Мартыновым и поэтом Феликсом Чуевым старались, как могли, создать боевое настроение, а, с другой стороны, немножко развлечь. Играли однажды очень старый номер. Державин — иностранный гость, приехавший с какого-то далекого острова, говорящий по-английски. Я — переводчик. Михаил, на самом деле не зная ни одного слова по-английски, «говорит» на этом языке совершенно свободно. Он произносит длинный монолог, я перевожу — как можно короче. Все это происходило в отеле, где остановилась наша сборная. Были там и канадцы. Один из них подошел и спросил (через переводчика, конечно): «Интересно, на каком диалекте говорил этот артист? Я, правда, ничего не понял, но произношение у него потрясающее!».

Державин: — А ты помнишь забавный случай в другом отеле — «Шато-Лякомб» в Эдмонтоне, когда мы выступали перед хоккеистами прямо в холле?

Ширвиндт: — А как же! По ходу номера нам надо было изменить облик, приняв устрашающий вид: вывернуть наизнанку пиджаки, заклеить один глаз. Занимаемся мы этими превращениями, уже почти готовы и видим, как прямо на нас по коридору идет официант с подносом — завтрак кому-то в номер несет. Увидел двух странных типов, развернулся и побежал с подносом в другую сторону...

— После таких эпизодов самое время перейти к тому, что вот-вот мы все встретим Новый год. Наверняка вам, актерам комедийного жанра, есть что вспомнить...

Державин: — Наверное, как и всем. Прошлый Новый год встречал в Москве, в гостях у знакомых. Долго не мог открыть бутылку импортного шампанского. Пришлось даже вооружиться слесарным инструментом. Вдруг звонок в дверь. Пришли представительницы из соседней квартиры, где собрался женский коллектив, просят... открыть шампанское. Открыл. Снова звонок — пришли еще из двух квартир. И опять с шампанским. Так полночи и выручал всех.

Ширвиндт: — В последние дни года всегда вспоминаю телевизионный фильм «Ирония судьбы, или С легким паром». Когда его впервые показывали — именно в новогоднюю ночь — я невольно ежился: эпизод, с которого все началось — помните, герои фильма парятся в бане? — снимался... под лестницей одного из помещений «Мосфильма». Холод там был жуткий, а съемки все никак не шли, пришлось сцену несколько раз повторять. Каково нам было?

Но тем не менее Новый год — замечательный праздник. И мы с Михаилом от всей души поздравляем всех читателей «Советского спорта»!

Интересная мысль?

Державин: — Мысль интересная.

Беседу вели А. ДОБРОВ, С. ПАЛЬМОВА.